

ЕКАТЕРИНА
КАРИДИ

Ученица
ЧЕРНОГО МАГА

Змеиная НЕВЕСТА

Екатерина Руслановна Кариди

Ученица черного мага

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69261775

SelfPub; 2023

Аннотация

– Девушка просватана, – проговорил бессмертный, отходя к стеклянной стене своего кабинета. – Влюбишься в нее или соблазнишь – лишишься головы. Зейраш Архан долгое время изучал черную магию, ему не было равных. Он велик! И вдруг его вызывают и сообщают, что он должен обучать молоденькую девицу, дочь Черного Нага? Оскорбительно, скандально, но бессмертному отказать нельзя. Зейраш согласился. История Машеньки и... С ним еще предстоит познакомиться. По мотивам восточных и индийских легенд об Истинных Нагах и новейших городских сказаний.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	54
Глава 7	61
Глава 8	67
Глава 9	76
Глава 10	86
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Екатерина Кариди

Ученица черного мага

Глава 1

Это был обычный учебный день, ничего не предвещало неприятностей. Ректор закрытого и сугубо секретного учебного заведения Зейраш Архан работал в своем кабинете. И вдруг звонок по закрытой линии.

Мужчина потер подбородок, потом взглянул на свои руки, сцепил вместе пальцы. Он мог только предполагать, что означал этот вызов. А гудки все шли. Ректор смотрел на древний телефонный аппарат засекреченной связи (дремучая древность, настоящий анахронизм, но до сих пор ничего лучшего не придумали), и интуиция подсказывала ему, что трубку брать не стоит. Но вызов шел и, казалось, становился все более требовательным.

В конце концов он не выдержал, резко снял трубку и твердым тоном проговорил:

– Слушаю. Ректор Архан.

– Не спешишь, ректор, – сухой голос в трубке, даже искаженный аппаратурой, был узнаваем.

Зейраш рефлекторно откашлялся и переложил трубку в

другую руку.

– Прошу прощения, я выходил, не сразу услышал.

В трубке хмыкнули, и сразу вслед за этим прозвучало:

– Жду у себя не позднее, чем через час.

– Я понял, – успел он проговорить, на том конце уже обрывали вызов.

Мужчина с силой водрузил трубку на древний монструозный аппарат, а потом замер, сложив руки над столом. Очень немногие могли позволить себе так разговаривать с ним. Тот, кто ему только что звонил, был как раз одним из тех немногих – древний бессмертный. Гаруд Амар.

Зачем он мог ему понадобиться? Большой вопрос.

Однако времени было не так уж много, его ждут через час.

Он набрал секретаря и предупредил:

– Меня не будет некоторое время. Все, что у вас есть на подпись, занесете моему заместителю. И пусть сдвинет график занятий на сегодня и возьмет мои вечерние часы. Что? Нет, не предполагаю отсутствовать долго. Если что-то изменится, сообщу дополнительно.

После этого он встал, переоделся в свежий костюм и вышел.

Предстояло привести в порядок еще несколько дел, ибо неизвестно, что сулил подобный вызов. А после было несколько перемещений порталом по континентам и одно в другой мир. Через пятьдесят пять минут он вошел в приемную кабинета, расположенного на верхнем этаже небоскре-

ба, и доложил о себе секретарю.

Дальше был еще один переход в другой мир. Широкий дверной проем, зашитый темным деревом неизвестной природы, – портал. Но Зейраш не подал вида, что почувствовал. Секретарь проводил его внутрь и исчез, бесшумно закрыв за собой дверь. Странная ассоциация внезапно возникла, однако ректор Архан подавил ее и стал оглядывать помещение.

Кабинет был огромен и весь был залит ослепляюще белым светом. Сухощавый мужчина, похожий на хищную птицу, стоял у широкой стеклянной стены и смотрел вниз. Перед ним было небо, далеко внизу – город и океан.

Это и был он, хозяин кабинета, Гаруд Амар. Не успел Зейраш осмотреться, как услышал:

– Проходи, ректор.

Мужчина обернулся, пошел к рабочему столу и начал без всякого перехода:

– Ты должен будешь обучить девушку.

– Какую девушку, простите? – перебил Зейраш, которому все это уже стало надоедать. – Вы ради этого меня сюда звали?

– Молодую, – бессмертный на миг подался вперед, за спиной колыхнулись огненно-красные крылья, пахнуло нестерпимым жаром. – Это дочь главы клана Черных Нагов. И она очень важна для меня.

Демонстрация была внушительной, Зейраш невольно напрягся. Но ведь и он не просто так, с улицы мальчик. Потому

он спокойно проговорил, специально акцентируя:

– Если она важна для вас, конечно.

Бессмертный кивнул, принимая «одолжение». И тут же добавил:

– Ты должен будешь отправиться в подземный мир. Обучение будет происходить там. Это требование ее семьи.

Что?! Зейраш едва сдержался. Он – великий черный маг. Должен учить какую-то сопливую девицу?! Да ему еще условия ставят?!

– Но, простите, у меня учебное заведение, план занятий!

Гаруд Амар нехорошо усмехнулся. Встал из-за стола, прошел к наружной стеклянной стене, остановился и проговорил:

– Уладишь, ректор.

А потом древний огненный орел медленно обернулся и уставился на него желтыми глазами.

Предложение было скандальным и оскорбительным. Но бессмертному не отказывают. Зейраш сцепил руки на колене и шумно выдохнул, подавляя возмущение. В конце концов сказал:

– Хорошо, я согласен.

– Отлично, – кивнул Гаруд Амар и дальше деловым тоном выдал: – Оплату получишь любую, какую назовешь. Но учти. Девушка просватана. Влюбишься в нее или соблазнишь – лишишься головы.

Как вышел из кабинета бессмертного и как потом спустился на лифте вниз, Архан сам не помнил. Ему нужно охладиться и проветрить голову, потому что его до сих пор трясло от возмущения!

Шел по улице шумного города и ничего не слышал от злости. Так и подмывало вернуться и высказать бессмертному все, что он думает о его предложении.

Бросай все дела и отправляйся учить какую-то девчонку.

Какого черта?! Делать ему нечего, что ли?! Он ректор, между прочим! У него институт на руках, студенты, проекты, сессия скоро!

Если на то пошло, Зейраш Архан вообще не понимал, зачем Нагам обучать своих дочерей, если те потом не выходят из дома? Хотят обучать, вот и наняли бы ей коуча для внутренних нужд! Учили бы танцам и искусству, как ублажать мужа.

Выругался в очередной раз и мстительно пнул неожиданно возникший у него на пути фонарный столб с прикрепленным к нему рекламным щитом. По улице прокатилась волна силы, завизжал чей-то припаркованный автомобиль, а он в раздражении двинулся дальше.

На самом деле больше всего его возмутила фраза: «Девушка просватана. Влюбишься в нее или соблазнишь – лишишься головы».

Да плевать он хотел!

Случайный прохожий, с которым он чуть не столкнулся, окончательно вернул его к действительности. Зейраш остановился и потер переносицу. Можно было злиться сколько угодно, но в голову постепенно просачивалось понимание, что он здорово влип.

Наги! Хуже могли быть только религиозные фанатики. И то – большой вопрос!

Но он уже подписался. Теперь надо думать, как поскорее покончить с этим.

Оттуда ректор Архан вернулся к себе. Нужно было успеть передать все дела и оформить отпуск. На месяц. Во-первых, он не мог бросить свое детище на более долгий срок, а во-вторых, Зейраш рассчитывал, что «обучение» закончится гораздо раньше. Но взял время с запасом, на всякий случай оставил себе зазор.

Пока утряс все дела, язык отсох и семь потов сошло.

Потом он принимал душ и собирал вещи. Потому что... Вот это его вымораживало просто! Стоило вспомнить, как Гаруд Амар сказал на прощание: «Приступаешь сегодня».

Довольно, сказал себе мужчина. И постарался проанализировать все, что знал о Нагах и ситуации вообще. Получалось, что сведений о них у него не так уж много. Закрытый социум, полностью изолированный. Живут кланами, почти все время проводят в подземном мире, имеют незыблемые

семейные устои. Но при этом ведут в мире людей крупный бизнес и контролируют целые отрасли.

Да он добровольно не приблизился бы к их женщинам на пушечный выстрел!

Он жил в другой части света. Изучал и преподавал черную магию и ее утилитарное применение в различных социальных проектах. Да, ему приходилось слышать о том, что некоторое время назад была большая магическая война, которая закончилась замирением.

Но это было далеко! В другой части света. И не касалось его.

До последнего времени.

Ничего, сказал он себе, и это пройдет. Сложил в чемодан связку галстуков и захлопнул крышку. Все. Оставалось только отправиться по указанному адресу, где его должны были встретить и сопроводить в подземный мир.

Зейраш Архан прибыл на место точно вовремя. Назначено было в двадцать ноль-ноль, пятнадцать секунд уже прошло, а он все еще торчал перед закрытыми воротами резиденции с чемоданом и чувствовал себя полнейшим идиотом.

Одна минута, сказал он себе, еще одна минута ожидания, и ноги его здесь не будет. Отрывать человека от дел, а потом выдерживать перед закрытой дверью? Он уйдет и сделает это с чистой совестью!

И теперь мужчина отсчитывал секунды, глядя на часы. Прошло уже двадцать секунд. Двадцать! Он чуть крепче сжал ручку чемодана. Еще немного...

Когда он уже был морально готов уйти, ворота отворились. Зейраш демонстративно взглянул на часы. Двадцать часов двадцать восемь секунд. Появились два секьюрити в строгих деловых костюмах, один из них произнес:

– Господин Зейраш Архан?

– Да, это я, – кивнул он.

– Следуйте за нами, глава клана ждет вас.

Хотелось спросить: где ваши извинения за опоздание, ребята? Но Зейраш уже понял, что этим людям, вернее, не людям, нет смысла задавать вопросы. Они на службе и делают то, что им прикажут. Говорить следует с этим самым главой.

Он уже собирался шагнуть вперед, но тут на него уставился второй:

– Ваш чемодан. Позвольте.

И тут его чуть не прорвало.

Еще и обыскивать будут? Оригинально!

Он молча выпустил ручку здорового чемодана. Тот ловко подхватил ее, а другой с подобием улыбки на каменной физиономии проговорил:

– Прошу.

После этого они наконец вошли на территорию. И потом так и двигались по идеально чистым, мощенным светлым камнем дорожкам. Он посередине, один из секьюрити катил

его чемодан, другой просто шел сбоку.

Пока шли, Зейраш незаметно осматривался. На первый взгляд, все как в обычных человеческих жилищах. Парк, ухоженная территория. Только охраны слишком много, он насчитал еще как минимум десять человек по периметру, и здесь ощущалась мощная магическая защита. И еще ему постоянно казалось, что он чувствует на себе чей-то взгляд.

Наконец они подошли к зданию. На крыльце резиденции стояли трое. Мужчины, двоим было лет по пятьдесят, одному примерно сорок. Высокие, почти под два метра ростом, мощные, широкоплечие. В чертах явно прослеживалось семейное сходство. Очевидно, братья или близкие родственники. Но даже не это было главным, а сила и властность, расходившиеся от них волнами.

Зейрашу было немногим больше тридцати, и он сам был прекрасно сложен и высок ростом, однако же невольно подумал, что хотел бы так выглядеть в их возрасте. Еще он отметил про себя, что не зря ему говорили про строгий дресс-код Нагов, тут все были в идеально пошитых дорогих костюмах.

Выглядело так, словно он попал на прием к коронованным особам.

Надо полагать, это и есть его наниматели? До крыльца оставалось несколько шагов, он расправил плечи и тоже отпустил силу волной.

– Господин Зейраш Архан? – спросил тот, что стоял в центре.

Строгий холодный красавец лет пятидесяти. В черных волосах седые пряди, взгляд тяжелый, на невозмутимом лице ни одной эмоции. И голос у него был под стать. Низкий, тяжелый, обволакивающий.

– Да, это я, – кивнул Зейраш.

– Я Далгет Хан Умранов, – проговорил мужчина. – Рад видеть вас в своем доме. Прошу следовать за мной.

Развернулся, вошел в двери резиденции и направился куда-то через холл, а двое других – за ним. Зейрашу ничего не оставалось, кроме как идти следом.

За всем этим наблюдали из окна.

– О, а он ничего, – послышался шепот.

– Ой, я тебя умоляю! Ты посмотри на него, он же лопнет от пафоса.

– Прекратите.

– Ну, хочешь, мы проверим его на вшивость?

– Да, если что, если он вздумает жесить или шовинистские штучки проталкивать, ты только скажи мне!

– Слушайте! Этот тип должен преподавать мне магию. Магию, понимаете? И не надо с ходу его запугивать.

– Тсссс! Кажется, мама идет, – раздался детский голос.

И все немедленно исчезли оттуда.

Тем временем мужчины добрались до кабинета. И пока они шли, Зейрашу не раз еще показалось, что он чувствует на себе взгляды. Буквально жгло между лопаток, однако вертеть головой и уж тем более оглядываться было ниже его достоинства. Он держался независимо и непринужденно.

Что бы там ни говорил Гаруд Амар, его непосредственными нанимателями были Наги. И если (если!) его что-то не устроит, он оставлял за собой право отказаться. Всегда можно договориться, порекомендовать замену. А бессмертный вынужден будет признать, что да, он старался, но не срослось. В любом случае, он не задержится здесь надолго.

С этой мыслью ректор Архан и входил в дверь кабинета следом за господином Умрановым.

Глава 2

За некоторое время до этого Далгет Хан имел беседу с пернатым. Все происходило в том самом павильоне, где у Гаруда Амара уже тринадцать лет подряд регулярно проводились сеансы психотерапии и релаксации под руководством личного психолога Софии Карловны.

Далгетова теща так положительно влияла на душевное состояние бессмертного орла, что тот даже перенес в павильон филиал своего офиса и чувствовал себя здесь как дома. Вот и сейчас пернатый важно расхаживал по своему офису, а Далгет терпеливо ждал, пока тот созреет.

– Речь пойдет о будущем Машешьки, – начал Гаруд Амар, поглядывая в сторону личного психолога.

– Слушаю вас, Гаруд Кашьялович, – проговорил Далгет Хан.

Их отношения можно было назвать сложными и странными. Война сестер длилась не одно тысячелетие, но она закончилась. Теперь все было иначе.*

Бывший смертельный враг по-особенному относился к дочерям главы клана Черных Нагов. Старшую Анастасию до сих пор называл про себя Аша Амар, она была ему кем-то вроде дочери. А средняя Маша была его любимицей, ее он

баловал и всерьез считал своей внучкой.

И если брак Аси с главой клана Янтарных Нагов орел принял как свершившийся факт, то во всем, что происходило в жизни Машеньки, он принимал участие лично сам. Все должно было согласовываться с ним и никак иначе. Далгет-Хан сначала здорово злился, потом понемногу остыл и стал философски воспринимать ситуацию.

Очевидно, и тут сработало положительное влияние Софии Карловны. Потому что апсары – они такие апсары. У них универсальный дар убеждения, и этим все сказано.

– Я, – сухощавый мужчина прошелся по помещению, оправляя полы строго серого пиджака, – считаю, что Машенька должна пройти обучение черной магии.

– Кхммм, – прокашлялся глава Черных Нагов. – С ней занимается Захри. И к занятиям может подключиться Гадес.

– Нет, – обернулся Гаруд Амар. – Я уже нашел подходящего кандидата. И я настаиваю, чтобы именно он вел занятия.

В этот момент оба они уставились на присутствовавшую при разговоре Далгетову тещу. Повисла пауза, наконец Далгет шумно выдохнул и сказал:

– Ну, если настаиваете. Кхммм. Тогда обучение будет проходить здесь, – он ткнул пальцем в пол. – У нас.

– Это приемлемо, – кивнул Гаруд Амар, переходя на деловой тон. – Сегодня ровно в двадцать ноль-ноль я пришлю к вам кандидата со всеми необходимыми рекомендациями.

Разговор происходил утром. А весь день потом Захри и Саха рыли носом землю в поисках информации.

И вот сейчас ДалгетХан смотрел на этого «кандидата». Выглядел тот лет на тридцать. Жгучий брюнет, грубоватая, типично мужская красота, властность, интеллект в глазах. Опасный тип для неопытных девиц. Если бы не протекция Гаруда Амара, Далгет бы его к дочери не подпустил на пушечный выстрел.

Он сложил руки над столом и проговорил:

– Давайте знакомиться. Это мои братья, Захри и Саха.

Мужчина кивнул.

– Зейраш Архан.

– Теперь о деле. Приношу свои извинения за то, что вас немного задержали на входе, – начал глава клана Черных Нагов.

Досье этого Зейраша Архана все еще лежало у него на столе. И в этом досье содержалось все, что за полдня можно было узнать о ректоре некоего закрытого учебного заведения.

Место рождения, пол, раса, вероисповедание, наличие вредных привычек и так далее. Но чтобы сделать хоть сколько-нибудь правильный вывод, надо было видеть его вживую и изучить ауру. При сканировании были выявлены

примеси демонской и вампирской крови.

В остальном же – почти стопроцентный человек. Если бы не одна небольшая странность, которую пока что не удалось расшифровать. Но Саха уже вызвал Инара, так что за этим дело не станет.

– Техническая необходимость, – добавил Далгет Хан после небольшой паузы.

– Я понимаю, – сухо кивнул мужчина.

– В таком случае продолжим. У вас должны быть при себе рекомендации.

– Да, конечно, – тот поморщился и извлек из внутреннего кармана визитку Гаруда Амара.

– Очень хорошо, – безэмоционально проговорил Далгет и передал визитку Сахе.

Тот с таким же непроницаемым лицом спрятал ее в нагрудный карман, потом изучат с Инаром. Настала очередь Захри. Он чуть подался вперед и начал:

– Достаточно ли хорошо вы владеете предметом?

Это было провокационно, но Захри хотел видеть реакцию. Взгляд мужчины на мгновение сверкнул огнем, однако ответил он так же сухо:

– Достаточно.

– Есссли вы по какой-то причине не уверены в ссвоих силах или знаниях... – Захри умолк, вперив в него немигающий взгляд, который выдерживали очень немногие.

—
Примечание:

** Подробнее о войне сестер (древней войне человеко-птицы Гаруды и Нагов) можно узнать из предыдущих книг цикла «Змеиная невеста».*

Не зря Зейраш не хотел ехать к Черным Нагам! Не зря! Все, что он о них слышал, – правда. Снобы. Ксенофобы и шовинисты.

Он в любой момент готов был послать их всех к чертовой матери, встать и уйти. Не делал этого только потому, что его подловил на слове Гаруд Амар. Терпение и так держалось на волоске, его вымораживал высокомерный тон главы клана, бесил сверлящий взгляд голубых глаз блондина, но когда тот чернявый Змей стал намекать на его некомпетентность, Зейраша просто прорвало.

Во имя бездны! Он – целый ректор! И его сил и знаний не хватит, чтобы обучить какую-то безмозглую девицу парочке заклинаний?!

– Я уверен в своих силах и знаниях, – проговорил он с нажимом.

– Значит, решено, – чопорно кивнул глава клана.

Зейраш вдруг понял, что он только что сам загнал себя в ловушку. А ведь был шанс отказаться. Был шанс... Черт...

– Вопрос по оплате остается открытым, – продолжал глава клана. – Сумму своего вознаграждения вы назовете сами по итогам обучения. Она сразу же будет перечислена на ваш счет, или вы можете получить эквивалент валютой либо натурой в любом удобном для вас виде. А сейчас, если вы готовы, мы переместимся в подземный мир.

– Кхम्म, – поправил узел галстука Зейраш.

– Но учтите, вы останетесь там на все время, пока будет длиться обучение.

– Я в курсе, – проворчал он сквозь зубы.

Он уже уладил должным образом все дела и распределил между подчиненными обязанности.

– В таком случае, прошу.

ДалгетХан Умранов поднялся с места.

В следующее мгновение был межмировой переход, который Зейраш почувствовал, но совершенно не понял, как это делают Наги. Только что они находились в кабинете в резиденции, в окна был виден парк, закатное небо. Теперь перед глазами был интерьер сказочного дворца.

Зейраш не стал крутить головой, это было ниже его достоинства, но черт побери. Этот резной мрамор невероятного теплого оттенка, золото в инкрустациях и магический свет... Несколько секунд ушло на осознание, потом он все же опомнился, поняв, что на него смотрят. И, стараясь не выказать эмоций, спросил:

– А мои вещи?

– Ваши вещи уже доставлены, – проговорил ДалгетХан. – Сейчас вечер, вас проводят в апартаменты и туда же подадут ужин. С вашей ученицей вы познакомитесь завтра.

Что ж, это было очень хорошо.

Разумеется, женская половина расширенного семейства Умрановых не осталась в стороне. Девушки восприняли ситуацию по-своему. И если старшие, в смысле матери и София Карловна, отнеслись к этому относительно спокойно и даже с долей скепсиса, то Машины сестры, родные и двоюродные, были против и рвались действовать.

– Ну хочешь, мы припечем его малость? Так, чисто для остратки? – грозилась Диля. – Мы с Амрой можем.

Ася... С ней все понятно, она привыкла защищать сестру. У нее туманный клинок сам из воздуха выскакивал.

– Машка, если что, ты только скажи!

– Ой, подождите, – успокаивала Ясмينا. – Надо сперва на него посмотреть. Может, он годный?

– Да! Давайте, я на него первая пошмотрю! – тут же присоединилась Машина младшая сестричка, семилетняя Лиза. У нее недавно сменились верхние резцы, и она еще немного шепелявила.

– Лиза, был бы он годный, – тут же парировала Диля, – птиц не стал бы его так упорно навязывать.

А Маша согласилась сразу. И именно потому, что ее «де-

душка» Гаруд настаивал.

Но это не означало, что женский коллектив оставил этого Зейраша Архана без внимания. Выяснили о нем все. И что ректор не женат, и сколько любовниц у него было, и кто в любовницах сейчас.

– Да зачем мне это надо? – отнекивалась Маша.

Ответ был однозначен:

– О противнике надо знать все. Важна может быть любая деталь.

Ни о чем подобном ректор закрытого и сугубо секретного учебного заведения не подозревал. Он в это время обживался в апартаментах, которые ему были предоставлены.

Немного успокоившись и развесив одежду в шкаф, Зейраш пришел к выводу, что если абстрагироваться от ситуации, обслуживание здесь на высшем уровне. Вот меню он предпочел бы немного скорректировать.

Кормежка тоже была отменная, но переперченное мясо, которое ему подали на ужин, было ужасно. Пока ел, все казалось вкусным, потом случился такой пожар в пищеводе, что Зейраш еле залил его кисло-сладким фруктовым сиропом. Впору было вызвать службу и попросить что-нибудь нейтрализующее грозившую начаться изжогу, но тут он нашел в мини-баре минералку и неплохое коллекционное пойло в квадратной бутылке темного стекла.

Один глоток на ночь, и после этого все определенно стало лучше.

А потом он принял душ и отправился спать.

И не сказать, что ночью его преследовали кошмары, но на новом месте спать было как-то не совсем спокойно. Кровать была широкая и удобная, и он даже не думал нервничать. Просто опять казалось, что на него смотрят. Хотя Зейраш сразу прошелся магией по периметру – отрезал любую возможную следящую аппаратуру и прослушку.

В общем, ночь он провел сносно.

Утром тщательно побрился и привел себя в порядок. Не потому что нервничал, а просто не хотел дать этим снобам ни единого шанса. После завтрака, на который ему опять подали переперченное мясо, Зейраша пригласили к главе клана в кабинет.

Пока шел, размышлял.

Теперь ему предстояла встреча с ученицей. Помня, каким холодным и замкнутым выглядел Черный Наг, Зейраш невольно представил себе это забитое создание – его дочь. Нечто молчаливое и покорное, с вечно опущенной головой. Непонятно только, зачем такому созданию вообще могли понадобиться уроки черной магии.

Потом до него дошло: она же, наверное, урод...

На него нахлынула брезгливая жалость. Опять факелом взвилась надежда, что еще не все потеряно, занятия не начинались, и он может отказаться.

А подземный дворец поражал.

Зейраш невольно присматривался ко всему, что видел. Невероятно красиво. И это богатство не вызывало отторжения, оно просто казалось приложением к древней магии, которой тут было наполнено все. И да, магия не могла оставить его равнодушным, Зейраш был даже в какой-то степени восхищен.

Наконец сопровождавший его секьюрити остановился перед высокой каменной дверью и приложил ладонь к покрытому резьбой полотну, а потом отступил в сторону.

– Вас ждут.

Глава 3

Тяжелая каменная дверь с тихим шелестом приоткрылась, на него пахнуло магией. Волной пробежали по спине мурашки, а на затылке дыбом встали мелкие волоски. Зейраш вдруг почувствовал себя мальчишкой перед этой древней силой, однако сразу опомнился. Он сильнейший черный маг, и он здесь не для того, чтобы смущаться, словно школьник.

Расправил плечи и шагнул внутрь.

В кабинете, кроме ДалгетХана Умранова, были еще женщина и ребенок. Девочка лет семи, женщина держала ее за руку. Все трое стояли в центре единой группой.

Холеная и безукоризненно элегантная темноволосая женщина на фоне рослого Нага казалась изящной и хрупкой. Однако взгляд у нее был пристальный и стержневой. А девочка, которую она держала за руку, откровенно уставилась на Зейраша, с любопытством приоткрыв рот. Видно было, что у нее выпали еще не все молочные зубы, впереди крупные резцы, а за ними промежуток.

Надо полагать, это и были супруга главы клана Черных Нагов и его дочь?

И вот это дитя уже просватано? У него не было слов.

– Добрый день, – проговорил Далгетхан Умранов.

А он наконец опомнился, понимая, что ведет себя невеж-

ливо, разглядывая их, и поздоровался. Женщина кивнула молча. Возникло ощущение неловкости.

Зейраш потер бровь. Все имеет свои пределы, в том числе его терпение и лояльность. В конце концов, он не соби-рался наниматься преподавать черную магию ребенку!

– Знаете, – начал он. – Я...

Но тут женщина изобразила ему подобие улыбки и прого-ворила, обращаясь к мужу:

– Что ж, не буду вам мешать.

– Увидимся позже, дорогая, – мягко улыбнулся ей гла-ва клана.

А затем она вышла, держа за руку ребенка. Девочка чуть шею себе не свернула, оглядываясь на него. Учить ее?! Нет. Зейраш был категорически против. Это какая-то профана-ция, издевательство. Он отказывался в этом участвовать.

– Так вот, – начал он, качнув головой. – Я...

И неожиданно понял, что в кабинете есть еще кое-кто.

Просто до этого момента все его внимание было погло-щено женщиной с ребенком, а теперь он вдруг заметил де-вушку в одном из кресел, стоявших сбоку. Неприятно было осознавать, что он упустил что-то. Теперь он поневоле стал присматриваться.

Яркая красавица лет восемнадцати, голубые глаза, свет-лые волосы. Открытый прямой взгляд. Кто она? Зейраш не ожидал увидеть здесь такое. Девушка подошла к главе клана и встала рядом. А ДалгетХан повернулся к нему и густым

низким голосом проговорил:

– Моя дочь Мария. Вам предстоит обучать ее.

И положил руку девушки себе на локоть.

Зейраш Архан был слегка ошарашен и не сразу нашелся, что сказать. А девушка смотрела на него с каким-то непередаваемым выражением и вызовом, как бы говоря: «Что, слабо, господин ректор?»

Зейраш, прочистил горло и твердо проговорил:

– Я готов.

Повисла пауза.

ДалгетХан Умранов смотрел на него, на неподвижном, словно каменном лице не отражалось ни одной эмоции. А Зейраш наконец понял, насколько глупым и неуместным в данном контексте выглядел его энтузиазм и как он мог быть истолкован, и постарался сгладить впечатление. Поправил узел галстука и произнес, глядя на главу клана Черных Нагов:

– Как вы понимаете, время моего пребывания здесь ограничено. Поэтому я готов приступить к занятиям в любой момент. Когда вы назначите.

Мужчина едва заметно приподнял брови, потом перевел взгляд на свою дочь и спросил:

– Когда тебе удобно?

Высокий гладкий лоб девушки наморщился, изящ-

ные брови сошлись на переносице.

– Дай подумаю, папа, – сказала она и начала перечислять: – Утром у нас занятия с дядей Захри, потом мечи...

Какие мечи, что она несет? Зейраш слушал и не мог понять. Но дальше было лучше!

– После этого у меня пары. Сегодня четыре пары, освобожусь после шестнадцати. Потом к Диле в кафе, я ей обещала. Оттуда Данька меня заберет, буду дома к ужину... – девушка на секунду умолкла. – Да, я думаю, час после ужина.

Зейраш не удержался, хмыкнул. Эта девица взглянула на него вскользь и больше уже не смотрела в его сторону, как будто он вообще тут мебель. Ему хотелось воскликнуть: «Что?!». Нет, не так. «ЧТО?!»

Но отец слушал ее внимательно, а когда она закончила, произнес:

– Хорошо. А место занятий ты уже выбрала? Зал для беседы тебя устроит?

– Да, конечно, устроит, – кивнула она.

У нее из прически выбилась светлая прядь и скользнула на шею. Зейраш невольно проводил взглядом золотистый локон, потом одернул себя. Какого черта? Чем дальше он слушал все это, тем меньше понимал, что происходит. Его дурачат?

А девица уставилась на отца и спросила:

– Ну, я пойду?

– Иди, дочь, – проговорил Далгет Хан, с теплотой глядя на нее. – Маме скажи. . . Впрочем, не надо, я сам. Можешь идти.

И тут она наконец соизволила повернуться к Зейрашу.

– Всего доброго, – кивнула ему и направилась к выходу.

У него не было слов.

То есть, у этой занятой сверх меры девицы нет времени, а у него, целого ректора закрытого учебного заведения, есть?! И почему ему опять казалось, что его бессовестно дурачат? Да потому что все это выглядело сплошным фарсом, чтобы обмануть его, запутать! Но нет, обманываться Зейраш Архан не собирался.

Наверняка это какая-то особо извращенная проверка на шшивость, и сейчас все-таки появится то самое ущербное существо, которому он должен преподавать черную магию. Потому что, если оно не появится в течение минуты, Зейраш больше не намерен был торчать тут и выставлять себя идиотом.

Между тем молчание затянулось.

Оба они смотрели на дверь, за которой исчезла девушка. Наконец, отсчитав про себя шестьдесят секунд и так никого и не дождавшись, Зейраш с достоинством поклонился главе клана.

Видит Бог, он ждал довольно. Теперь, если им нужно, пусть сами его ищут. А он не задержится в этом кабинете больше ни минуты.

– С вашего позволения, – начал он, собираясь уйти.

Но в этот момент ДалгетХан Умранов перевел на него взгляд и проговорил:

– Задержитесь.

От неожиданности Зейраш замер. А сидящий мужчина подошел к широкому рабочему столу и показал на кресло напротив:

– Присядьте, пожалуйста, господин Архан, я хотел бы поговорить.

Обращался глава клана Черных Нагов подчеркнуто вежливо, придраться было не к чему, и поговорить действительно не мешало. Зейраш сел в кресло напротив. Пока царило молчание, обвел взглядом кабинет и случайно зацепил краем глаза большую старинную фреску на дальней стене. Там была изображена фантастическая картина – битва огромного Нага и человека-птицы. В круглый глаз птицы был воткнут старинный кинжал.

Гигантский огненнокрылый орел с человеческим телом... Это ведь Гаруд Амар? Зейраш еще подумал, что кинжал в глазу смотрится весьма двусмысленно.

– Вы ведь здесь по рекомендации Гаруда Амара, не так ли? – низкий голос вырвал его из размышлений.

– Да, – кивнул он и не удержался, добавил: – Это было несколько внезапно для меня.

ДалгетХан Умранов замер на минуту, потом потер переносицу и продолжил невозмутимо:

– Приносим извинения за беспокойство.

Что ж, это некоторым образом уравнивало их.

– Извинения приняты, – сказал Зейраш.

– В таком случае, господин Архан, вы должны понимать, что вам придется принести клятву.

– Какую клятву? – Зейраш снова напрягся.

– Кровную, – проговорил тот. – Вы обязуетесь молчать обо всем, что здесь узнаете или увидите.

Зейраш потрясенно застыл, глядя на него. Недоверие? Какого?..

– Дело в том, что вы будете без ограничений допущены к тайнам родовой магии. Более того, вы без ограничений допущены в круг семьи. Это... – мужчина вскинул на него тяжелый взгляд угольно-черных глаз, – вопрос безопасности. Вашей и нашей. Поймите меня правильно, для нас нет ничего важнее жизни наших женщин и детей.

Сначала он готов был вспылить. Но глава клана говорил медленно и спокойно, и в его словах был определенный смысл. К тому же возможность изучить родовую магию Нагов – серьезный аргумент. Зейраш покосился на кинжал, торчащий из глаза птицы, и признал:

– Что ж, ваше требование разумно.

Потянулся и взял из органайзера нож для разрезания бумаги, черкнул лезвием по ладони и произнес слова клятвы. А потом сразу же убрал порез магией.

– Вы удовлетворены?

– Разумеется, – проговорил ДалгетХан. – Теперь что касается моей дочери Марии...

Немедленно всплыли в сознании слова Гаруда Амара:

«Девушка просватана. Влюбишься в нее или соблазнишь – лишишься головы»

– Я в курсе, – быстро сказал Зейраш.

У Черного Нага проскочил очень странный взгляд. А потом он оперся локтем о стол, приложив кулак ко рту, прокашлялся и начал:

– Я хотел сказать, что все произошло несколько внезапно для... кхम्म. Мария не успела откорректировать на сегодня свой дневной график. Я думаю, вы сможете обговорить эти моменты на вечернем занятии.

Мелькнуло у Зейраша какое-то подозрение, но не успело оформиться.

– Сегодня я предлагаю вам ознакомительную экскурсию по дворцу и за его пределами. А вечером вся семья собирается на ужин. Дресс-код обязателен, – сказал ДалгетХан и замер, глядя на него.

Судя по всему, разговор был окончен.

– Я понял, – проговорил Зейраш и встал.

А ДалгетХан кивнул ему:

– Увидимся за ужином.

В общем и целом впечатление от общения с главой клана Черных Нагов у Зейраша было двойственное. Но пока что шло вразрез со всем, что он до этого знал о Нагах. Одна только его разбалованная и выпендренная дочь чего стоила!

Когда Маша вышла из отцовского кабинета, на нее тут же напустились все сестры.

– Ну? Что?!

Ужасный сноб, сексист и шовинист, ЧСВ зашкаливает. Надо было видеть, как он презрительно кривился, когда она говорила, что тренируется на мечях. И потом тоже смотрел на нее так, словно она какая-то букашка.

Что ей было сказать? Маша закатила глаза.

Глава 4

Маше после того сидеть на парах было трудно. Все время в голову лезли мысли о черном маге, которого нашел для нее бессмертный. И разговор тот с бессмертным «дедушкой» Гарудом не шел из головы.

Их необычная дружба началась в тот день, когда древний орел, злой, пылающий красно-золотым пламенем, стоял напротив террасы их подземного дворца и звал Асю, а услышала она. И вдруг поняла, что орел хочет разрушить все, потому что ему больно, он глубоко несчастен.

Его надо было утешить. А танец апсары может излечить любое горе. Маше тогда было пять лет. С тех пор она стала для бессмертного любимой внучкой. Он всегда относился к ней по-особенному.*

Вчера позвал к себе в павильон, что у подземного дворца. Они говорили о разном, а потом Гаруд Амар сказал, что ей нужно изучить черную магию. Бессмертный был серьезен и подчеркнул, что это важно. Потому что она апсара. Он хочет быть уверенным, что она будет в безопасности.

– А учителя я тебе нашел, – загадочным тоном проговорил Гаруд Амар. – Познакомишься с ним завтра.

У него был такой знающий и немного грустный взгляд.

Маша не могла отказаться.

– Хорошо, я поняла, – сказала она.

Бессмертный кивнул и добавил:

– Да, и вот еще. Он не должен узнать. Поняла?

Вот это казалось ей странным, но она согласилась.

Но необходимость сохранять тайну, да еще такую, для девушки в восемнадцать лет была ужасно обременительной. Это все равно что приказать себе не думать про белых обезьян. Было бы гораздо проще, если бы Гаруд Амар взял с нее клятву! А так, стоило только увидеть этого заносчивого сноба, ее преподавателя, у нее просто пекло внутри и язык чесался. Хорошо еще, отец оттянул все внимание на себя.

В общем, учебный день шел косо. Внимание постоянно раздваивалось. Все услышанное в одно ухо влетало, в другое вылетало. А скоро, между прочим, сессия. И предметы были такие важные, что прогулять никак нельзя. Соппротивление материалов и начертательная геометрия.

Неизвестно как высидев пары, Маша наконец освободилась. Но теперь ей надо было бегом мчаться в кафе к Диле. Она обещала помочь с оформлением нового зала. Доставил ее туда Данияр, подвез на своем новеньком авто.

Они с Данькой двойняшки. Только она апсара, голубоглазая блондинка, в бабушку Елизавету, папину маму. А Данияр – рослый, широкоплечий чернявый красавец, весь в отца. Уже ростом перегнал старшего брата Руслана. Ему недав-

но оформили права, и он уже ездил самостоятельно, если, конечно, не считать те две машины сопровождения, что постоянно следовали по пятам за средним сыном главы клана Черных Нагов.

И вот несправедливость. Ему ездить самому позволялось, а ей нет. Хотя у Маши тоже были права. Все потому, что она апсара! «Могут напасть, могут украсть...».

Могут похитить.

Над Машей тряслись постоянно, а с четырнадцати лет вообще начался какой-то семейный психоз. Все потому, что ее старшую сестру Анастасию похитили, когда той было четырнадцать. (Похитил, кстати, не кто иной, как Гаруд Амар). Сейчас все хорошо, и Ася сама – машина для убийства, но тогда она была подростком. За те пять лет, что ее искали, семья чуть не сошла с ума.

Ну и, конечно, все теперь отрывались на Маше. И больше всех трясся над ней сам «дедушка» Гаруд Амар. Вот так.

А машин сопровождения сегодня было четыре. Маша видела их из окна.

Наконец Данька подвез ее к кафе, которое Диля постоянно расширяла, надстраивала и перестраивала. Высадил и сказал:

– Ну что, забирать через час? Или попозже, к ужину прямо?

– Давай через час, – буркнула она.

Не хотелось примчаться к ужину впритык и потом пере-

одеваться с выпученными глазами. Да, она хотела успеть вымыть голову и вообще выглядеть нормально. И нет, этот заносчивый сноб, ее преподаватель черной магии, тут ни при чем.

Брат смерил ее взглядом и заржал.

И раньше, чем она успела разразиться гневной тирадой, развернул машину и умчался. Часть сопровождения уехала с ним, а вот остальная охрана была тут для нее. Маша вздохнула и вошла внутрь.

А там уже собрался весь «женсовет» полным составом.

Из кабинета главы клана Черных Нагов Зейраш вышел несколько ошарашенный.

Чем теперь занять целый день до ужина?

В обычное время день ректора всегда был плотно занят. Бесконечные дела, график занятий и постоянная самоподготовка. Ему нравилось быть всегда в тонусе. И если Зейраш позволял себе иногда расслабиться, вспомнив, что он молодой и привлекательный мужчина, то это было ненадолго и эпизодически.

Главной его страстью была магия, а женщины занимали в его жизни строго отведенное им место. Конечно, отшельником он не был, но отношений Зейраш не заводил и уж тем более не собирался жениться. И студенткам, пытавшимся получить у него зачет через постель, тоже абсолютно ничего не

светило.

Он привык сам выстраивать границы. А сейчас его преследовало ощущение, что его прогнули. Однако смысла не было показывать, что он задет.

Но черт побери! Чем занять целый день?

В коридоре его уже ждали. Те самые секьюрити.

– Господин Архан, – начал один, – мы будем сопровождать вас сегодня, чтобы вы могли изучить дворец и в дальнейшем в нем ориентироваться. Также нам поручено ответить на вопросы, если таковые у вас возникнут.

Рослые, мускулистые молодые мужчины. Да, специфическая аура Нагов ощущалась, но увидь Зейраш их в обычной жизни, решил бы, что они бодибилдеры. Не сказать, что их лица совсем уж не были обезображены интеллектом, но, черт побери, о чем ему с ними говорить?!

– Да, спасибо, – кивнул Зейраш.

– В таком случае, прошу.

Наг показал рукой в сторону, а Зейраш застыл на месте и оглянулся.

– Если хотите, мы можем отвести вас в ваши апартаменты, – начал другой секьюрити, – чтобы вы запомнили дорогу и впредь могли добираться сами.

– Нет уж, – Зейраш резко обернулся. – Давайте смотреть дворец.

– Что вы хотите посмотреть сначала? Сад, парадные залы? Можно посмотреть большую террасу, оттуда открывает-

ся прекрасный вид на подземную реку. И, – они переглянулись, – можно организовать прогулку на апхесах.

Сад его не интересовал, он не ботаник, чтобы с восторгом изучать эндемики подземного мира. Тем более его не интересовали парадные залы.

– Давайте прогулку.

– Прекрасный выбор. Если вы боитесь промочить ноги, можем отвести вас, чтобы вы переоделись.

Наверное, стоило переодеться, но на их лицах обозначились такие улыбочки, что он процедил:

– В этом нет нужды.

В конце концов, уж купировать воду и возможные брызги целый ректор магического института как-нибудь сумеет! Зейраш был в этом уверен. И вообще, он был уверен, что им тут нечем будет его удивить.

До тех пор, пока не увидел этих апхесов вблизи.

Разумеется, он прекрасно знал, что собой представляют синкретические животные данного типа. Водный бык, подобный козерогу. Голова и туловище быка, рога антилопы, передние лапы с перепонками и вместо задних ног большой рыбий хвост.

Но размеры!

Пять огромных чудовищ паслись в загоне – отгороженной забором заводи с водяными лилиями. Водные быки лениво жевали стебли лотосов, а Зейраш потрясенно смотрел на них и не верил глазам.

– Вам когда-нибудь приходилось ездить на апхесе? – спросил его один из секьюрити. – Если хотите, можем просто проехать вас по террасе.

Наверное, стоило отказаться, но эти двое так на него смотрели, что он проговорил, поправив галстук:

– Нет уж, давайте прокатимся, раз пришли.

И первым пошел к загону.

Не успел и шагу ступить, как его с двух сторон обошли два здоровенных Черных Нага, в которых он узнал сопровождавших его охранников. Один скользнул вперед и пробасил:

– Мы оседлаем для вас самого смиренного апхеса, на нем ездит София Карловна.

Они выбрали одного из пяти, бурого апхеса с кривыми рогами, и стали цеплять на него седло. Апхес был, наверное, втрое больше каждого из них, но стоял смиренно. Зато рядом бил лапами, словно застоявшийся жеребец, и громко мычал серебристый с черными крапинами бык. Обводы хищные, взгляд дикий, по нему видно было, что с норовом. Зейраш спросил как бы между прочим:

– А этот чей?

– О, – с уважением и теплотой в голосе проговорил хвостатый парень. – Этот зверь Маш... кхम्म... Марии Далгет-Хановны.

А другой шевельнул бровями и добавил с гордостью:

– Она на нем гоняет так, что просто держись!

Уже в который раз за сегодня Зейраш слышал нечто по-

добное о своей будущей ученице. Сначала мечи, потом, видите ли, пары, теперь это. Вроде бы не должно было, но его безумно задевало. А еще его задевало то, как эти мускулистые парни расплылись в довольных улыбках, как только о ней зашла речь. Какого черта!

– Оседлайте мне его, – сказал Зейраш.

Наги за секунду замерли, потом переглянулись.

– Хорошо, как скажете.

Когда все было готово и быка вывели из загородки на реку, один из Нагов сказал, держа его в поводу у песчаного берега:

– Они давно ходят под седлом, и обычно эксцессов не бывает. Но так как вы садитесь на апхеса впервые, мы будем страховать. А вы, главное, крепче держитесь, чтобы не свалиться в воду. Это опасно, можно случайно попасть быку под лапы.

Зейраш уже и сам понял, что это опасно, тем более что крапчатый так подозрительно косил на него блестящим черным глазом. Но теперь уже нельзя было пойти на попятный.

– Я понял, – сказал он и полез в седло.

А гадский крапчатый бык как будто только того и ждал.

Мгновенно вздыбился и стал крутиться, стараясь сбросить седока. А потом и вовсе завалился на спину. В общем, усидеть на нем Зейраш смог.

Костюм был испорчен к чертям, не до того было. Но это того стоило! Адреналин просто зашкаливал, ощущения

непередаваемые, скорость, власть над огромным животным, магия. А потом ему показали бассейн и купальни, и после еще несколько боевых приемов и поединков на мечях.

К концу этого дня он уже вполне нормально общался со своими охранниками, ему даже нравилось. Оказалось, что те очень даже неплохо соображают, начитанны и обучались в лучших учебных заведениях верхнего мира. Знакомиться с подземным миром вот так, познавая напрямую, было интересно.

Но один из охранников напомнил:

– Скоро ужин. Будет присутствовать вся семья, дресс-код обязателен.

Холодком повеяло.

Ну что ж, раз это неизбежно, он собирался соответствовать. Надо было только привести себя в порядок.

Час в кафе пролетел быстро, «женсовет» перемыл косточки Машиному новому учителю магии за этот час больше ста раз. А когда ей подошло время отправляться домой, еще и успокоили:

– Мы придем и сами на него глянем!

Вот именно чего-то такого Маша и опасалась.

Примечание:

* Апасры, небесные девы, небесные танцовщицы – девы неземной красоты из индийских преданий. Их танец магический. Апасар часто сопоставляют с греческими нимфами, мусульманскими гуриями и славянскими русалками, а также с валькириями.

Согласно легендам, апсары обладали магическими силами: были способны переноситься в пространстве, менять свой облик, принимать любые формы и превращаться в любые существа (например, в крокодилов или лебедей). Чаще всего их описывали как прекрасных полубоженных девушек, в одеждах из тонких струящихся тканей, украшенных драгоценностями и цветами.

Кроме того, апсары участвовали в войнах богов и асуров, подавая воинам прохладительные напитки. Или принимая участие в боевых действиях как пилоты летающих колесниц (об этом есть упоминания в Махабхарате, Скандапурани и других источниках).

Глава 5

До ужина оставалось чуть больше часа, и Зейраш решил потратить это время с пользой. Ему столько раз сегодня напомнили про дресс-код, что он просто обязан был идеально выглядеть. Чтобы эти снобы воткнули свои хвосты в...

Он хмыкнул, неожиданно поймав себя на мысли, что за день нахватался от двух сопровождавших его Нагов специфических словечек и оборотов речи. И вообще, пришел к выводу, что чувство юмора у Нагов своеобразное, но оно определенно есть. Хотя... он имел возможность общаться с простыми телохранителями, а глава клана был мало похож на того, кто в принципе способен шутить.

Супругу его Зейраш тоже видел. Чопорная, натянутая. Он уже представлял, что это будет за ужин. Вряд ли в их обществе ему вообще кусок полезет в рот. А после ужина еще первое занятие с этой девицей.

Но он уже подписался на это все. Значит, делать нечего, будет им полный дресс-код.

Зейраш побрился, тщательно подровнял усы и чуть отросшую бороду. А добившись четкого контура, еще прошелся поверх магией. Теперь борода выглядела не какой-то там небрежной двухнедельной щетиной, а была идеально уложена. Ни один торчащий волосок не выбивался и не пор-

тил гармонию. Влажные темные волосы он просто зачесал назад.

Оглядев себя в зеркале, удовлетворенно кивнул.

Теперь костюм. Утренний его костюм был изрядно подпорчен купанием в подземной реке, местами вымазан песком и илом. Зейраш отложил его в сторону, решив спросить потом, где здесь можно отдать одежду в чистку. И выбрал другой. Вечерний черный костюм. Под него белоснежная рубашка и галстук.

Галстуков перепробовал несколько, остановился на темно-виновом.

Туфли, часы, запонки. Парфюм.

Черт бы его побрал, он так старательно не наряжался с самого школьного выпускного! До назначенного часа оставалось немногим более десяти минут. Зейраш вышел из своих апартаментов и не спеша направился в сторону столовой.

Куда идти, он уже знал, ему еще днем показали охранники. И что странно, никто из них не явился за ним вечером. Так доверяют? Впрочем, чего удивляться: он же клятву приносил, так что...

Вжуххххх!

Размышления оборвались, потому что его на полном ходу обошли слева.

И сразу следом еще вжуххххх!

Девчонка, та самая беззубая малышка, которую видел в кабинете главы утром, как сумасшедшая летела по коридо-

ру на гироскутере, а за ней мчался на хвосте крупенький мальчишка-Наг, гогоча и норовя дернуть за куцые косички. Девчонка визжала так, что Зейраш чуть не оглох.

Они пулей пронеслись мимо. Благо коридор был достаточно широк, шарахнувшийся в сторону ректор закрытого учебного заведения еще несколько секунд стоял в напряженной позе у стены. Потом пригладил ладонью волосы и двинулся дальше. Но теперь на всякий случай внимательно прислушивался к тому, что происходит вокруг.

Пару раз слышал за спиной странный женский смех и перешептывания. Но не обернулся, это было ниже его достоинства.

Дальше до столовой он уже добрался без приключений. Завидев впереди фигурный арочный проем, поправил галстук и уверенным шагом неспешно вошел в зал. Глава клана уже был здесь. Стоял в центре и о чем-то тихо переговаривался со своей супругой. Хозяин дома был в безукоризненном черном костюме, его жена в элегантном вечернем платье цвета кофе с молоком. Опять у Зейраша возникло чувство, что он попал на светский прием.

Увидели его, разговор сразу прекратился.

– Добрый вечер, – поздоровался он, подойдя ближе.

Супруга главы клана кивнула, изобразив улыбку, а Далгет Хан Умранов произнес:

– Добрый. Надеюсь, вам понравилась экскурсия?

Смотрел он при этом как-то странно. Или это ему показа-

лось? Неважно. Зейраш прочистил горло и проговорил:

– Да, было очень познавательно. Только я хотел бы спросить, где у вас тут можно сдать вещи в чистку?

– Одну минуту, – перебил его ДалгетХан. – Этот вопрос мы решим позже.

И уставился на входной арочный проем.

Зейраш пожал плечами и стал разглядывать фрески, которыми были расписаны стены столовой. И вдруг услышал приглушенные женские голоса и взрывы смеха со стороны входа и обернулся. Вошла стайка девушек в вечерних платьях.

Среди них, в самом центре, он увидел свою будущую ученицу.

Наметанный глаз ректора немедленно отметил все. Продуманный наряд, тщательно подобранные драгоценности и прическу. Без сомнения, «готовилась». Рассчитывала произвести на него впечатление? Зейраш непроизвольным жестом скрестил руки на груди и скептически хмыкнул про себя:

«Ничего не выйдет, детка. Не трудись, ты не получишь у меня зачет».

Однако никто из этого цветника не взглянул в его сторону, стайка молодых женщин подошла к главе клана и его супруге. И тут начались щебет и поцелуйчики. Зейрашу показалось, что у него сейчас все слипнется от передоза сладкого.

Все тут ясно, подумал он про себя. И отвернулся, отряхивая полы своего пиджака. Гораздо интереснее было разглядывать фрески на стенах. В них, во всяком случае, нет лицемерия и жеманства. Не успел он так подумать, снова топот ног со стороны коридора, но голоса на этот раз были мужские.

Первым вошел рослый Наг с пшеничной гривой, чем-то похожий на льва. За ним, отставая на шаг, двигался нагловатый синеглазый красавец. Они перебрасывались между собой какими-то репликами, но, как только вошли, к светлоросому бросилась одна из молодых женщин. Зейраш, кстати, отметил про себя явное сходство с его будущей ученицей, только краски другие, та была брюнетка. Наг приобнял ее, и они все вместе втроем подошли к хозяину дома.

– Такар, Бари, рад вас видеть, – проговорил ДалгетХан Умранов.

Дальше были крепкие рукопожатия, скупые мужские улыбки. Без сомнения, в мужчинах гораздо больше искренности, подумалось Зейрашу. Он уже хотел вернуться к изучению фресок, но тут хозяин дома его представил:

– Знакомьтесь, это господин Зейраш Архан. Ректор... э... кхммм. Наставник Марии в области черной магии.

– Очень приятно, – Зейраш расправил плечи и кивнул всем сразу.

Теперь девицы соизволили наконец его заметить и уставились на него со смесью любопытства и скепсиса. Он пере-

вел свое внимание на мужчин.

– Это мой зять, Такар Ялабаев, – проговорил хозяин дома, подходя ближе. – А это будущий зять моего зятя, Бари МеликХанов.

Сразу пришла на память формулировка – вассал моего вассала не мой вассал. Это была шутка, что ли? Женщины захихикали, а глава клана невозмутимо добавил:

– Если, конечно, повезет.

– Угу, – хмыкнул синеглазый. – Я постараюсь.

Тот, что постарше, похожий на льва, закатил глаза, затем шагнул к Зейрашу и протянул ему руку. За ним и синеглазый, и хозяин дома. Рукопожатие сразу сделало их если не равными, то поставило на одну плоскость, теперь Зейраш уже не чувствовал себя здесь отщепенцем.

А ДалгетХан Умранов обернулся и, показав рукой на стайку девиц, сказал:

– Это наши красавицы, с ними...

В зал влетел запыхавшийся парень лет восемнадцати. Рослый, темноволосый, судя по внешнему сходству, сын главы клана. С порога выпалил:

– Ма, па, привет! О, я, кажется, опоздал!

– Данияр! – раздался строгий голос супруги ДалгетХана Умранова.

– Ничего страшного, дорогая, – невозмутимо проговорил глава клана. – Ну вот, все в сборе, можно садиться за стол.

Зейраш отметил про себя, с девицами его так и не позна-

комили. Не то чтобы он сожалел об этом, упаси Боже. А вот супруга у главы клана настоящая мегера. Впрочем, для него все это не имело никакого значения.

За столом он оказался между тем нагловатым синеглазым красавцем и сыном главы клана. И напротив целый строй молодых женщин. Специально, что ли? Хорошо хоть, его будущая ученица сидела в дальнем конце стола.

– Приятного аппетита, – проговорил Зейраш всем сразу и постарался абстрагироваться.

На ужин подали опять все то же переперченное мясо. К нему какое-то особое вино. Вино Зейраш пить не стал, помня о предстоящем занятии. Мясо это тоже не стал есть, от него потом факельное шествие в пищеводе. К счастью, тут были разнообразные тушеные и сырые овощи. Он налег на овощи.

В общем и целом ужин прошел неплохо. Если не считать того, что девицы, сидевшие напротив, смотрели на него так, словно пытались прожечь дыру. Наконец ужин закончился, все встали из-за стола и начали расходиться. А глава клана подозвал дочь и сказал:

– У вас сейчас занятие. Пойдемте, я провожу.

Еще в кафе сестры Маше все уши прожужжали.

А потом они весь ужин строчили ей под столом сообщения.

«Боже, какой надутый сноб!»

«Он палку проглотил, что ли?»

«Нет, он вроде ничего так, чисто внешне»

«Внешне – да, но ЧСВ раздуто до невозможности!»

«Ты видела? Он мясо не ест! Веган, что ли?»

«Мясо не ест, вина не пьет. Не доверяю я мужикам, которые не едят мясо!»

Маше хотелось взвыть. Потом тема сменилась.

«Слушайте, вы хоть поняли, кто это?»

«Не совсем человек, думаю, есть примесь старшей крови.

Но вот чья?»

«Может, у него есть кровь ракшасов?»

«Скажешь тоже...»

«А что? Потому и магия черная»

«А может, он вообще вуду-практики преподает?»

«Фуууу»

После этого ей хотелось взвыть точно. Но, к счастью, ужин почти закончился. Общий вердикт гласил:

«Маша, не дай ему заклевать себя, покажи, на что ты способна!»

«Потом расскажешь нам все»

«Во всех подробностях!»

И вот теперь они шли в зал для беседы, и Маша смотреть не могла в его сторону.

Кажется, этот дворец состоял из одних коридоров. Зейраш провел здесь всего день, и ему уже казалось, что здесь можно заблудиться и бродить годами, как в лабиринте. ДалгетХан Умранов шел впереди, справа его дочь. Зыркнула на него и отвернулась, задрав подбородок. А рукой провела по бедру, словно хотела привлечь внимание к формам. Нет, фигурка у нее была ничего, однако Зейраш усмехнулся про себя: «Зря стараешься, девочка. Это тебе не поможет».

И кстати.

Он поравнялся с главой клана и сказал, понизив голос:

– Я хотел бы заранее обговорить некоторые вопросы.

ДалгетХан Умранов едва заметно шевельнул бровями.

– Слушаю вас.

– Мне нужно определить, каков уровень дара у вашей дочери, – начал Зейраш. – Потому что, если он недостаточен, в обучении не будет смысла. Я, конечно, могу показать ей несколько универсальных заклинаний. Но сомневаюсь, что она сможет их усвоить.

Глава клана поправил галстук и прокашлялся, а потом проговорил:

– Что ж, у вас будет такая возможность прямо сейчас.

Остановился перед покрытой замысловатой резьбой каменной дверью и приложил к ней ладонь. Дверь с тихим шелестом приоткрылась, из-под нее потек густой сизый туман, обволакивая ноги. Страж. Древняя магия. Зейрашу приходилось видеть подобное. От леденящего прикосновения тумана становилось не по себе, однако он выдержал спокойно. Наконец туман исчез, а дверь открылась полностью.

– Прошу, входите, – сказал ДалгетХан и обернулся к дочери: – Маша, я зайду через час.

Кивнул им, закрыл дверь и ушел, оставив их вдвоем.

Глава 6

Это было неожиданно. И в первый момент Зейраш даже слегка растерялся. Мелькнула мысль, что его крупно подставили, ведь он давал кровную клятву не вредить, а эта девица – нет.

«Влюбишься в нее или соблазнишь – лишишься головы». Чееееерт! Черт! Черт!

Сразу полезло в голову все самое дурное. Целый час вдвоем за закрытой дверью! Да, он ее пальцем не тронет, он в ее сторону даже не посмотрит! Но она сама может на него наброситься и...

И тут он опомнился.

«Довольно», – сказал себе Зейраш и мысленно усмехнулся.

Уж с какой-то девицей, жаждущей заманить его в постель, он как-нибудь справится. Сразу отпустило, стало легко на душе. Он отвел назад полы пиджака, заложил руки в карманы и стал осматриваться.

Зал был похож на перевернутую чашу. Вдоль стен на уровне роста, ниже и выше тянулись неглубокие ниши. В них, как на полках, лежали свитки и артефакты. Откуда-то из зенитной части купола лился широкий сноп магического света, а под ним, в центре, был широкий мозаичный круг. На каж-

дом сегменте символ.

Незнакомой древней магией здесь фоново все.

– Интересное место, – проговорил он скупающим тоном.

Девушка бросила на него быстрый взгляд и сказала бесцветным голосом:

– Да, это библиотека, средоточие исторических данных и родовой магии.

Зейраш криво усмехнулся. Только Наги могли назвать библиотеку «залом для беседы». Впрочем, его это мало касалось.

– Здесь также проводятся занятия и тренировки, – добавила девица.

– Тренировки? – переспросил он.

– Мечи, магия.

Хммм?

Он оглянулся на стены круглого зала – выше верхнего ряда полка действительно было развешано оружие. Станный золотой блеск прямо говорил о том, что это наверняка муляжи. Да и висело оно высокомерно. Дотянуться нереально.

Однако надо было приступить к занятию.

В это время за пределами зала состоялся совсем другой разговор.

Лера набросилась на мужа в коридоре:

– Ты оставил их там одних?!

Зная свою супругу, глава клана Черных Нагов постарался успокоить ее и сгладить ситуацию.

– Дорогая, – сказал Далгет, забирая жену в объятия. – Он не сможет причинить Маше никакого вреда, он же дал кровную клятву.

Но тут Лера неожиданно выпалила:

– Я совсем не о том! Представь, что будет, если Маша прибьет его на первом же занятии?

– Кхмммм? – Далгет кашлянул, оглядываясь в сторону дверей зала. Об этом он как-то не подумал.

– Что мы потом пернатому скажем?

– Ну... Скажем – производственная травма. Предложим компенсацию. Лера, Гаруд Амар не мальчик, должен был понимать, куда человека – человека ли?– отправляет.

И тут Далгет вспомнил о своем обещании, данном бессмертному, и у него резко заболела голова.

– Ладно, я послежу, – сказал он жене. – Если что, вмешаюсь.

В конце концов, подумал, этот Зейраш Архан – целый ректор, у него студенты. Должен справиться.

Занятия такого рода, да еще в подобном месте, ему приходилось проводить в первый раз, но Зейраш в себе не сомневался.

Он еще раз огляделся, увидел в дальнем конце зала ши-

рокий каменный стол, покрытый резьбой и инкрустациями, и прошел к нему. На столе лежало несколько свитков, старинных по виду. Свитки он подвинул в сторону, не любил беспорядок. Потом прислонился бедром к краю столешницы, скрестил руки на груди и начал:

– Ну что ж, показывайте, на что способны.

Девушка вспыхнула. Бросила на него такой взгляд, что, по идее, он уже должен был валяться тут убитый. Не надо, девочка, это излишне. Пришло время работать.

– Что вы хотите видеть? – проговорила она, не глядя в его сторону.

Он пожал плечами.

– Не знаю. Что вы умеете? Покажите что-нибудь.

Ах вот как?!

Видит Бог, она не хотела ссориться с самого начала, но он своим неприкрытым пренебрежением ее вывел из себя. Маша отступила на шаг и уже собралась ударить в него волной, как учил дядя Захри, сразу бы спесь слетела, но тут ей вспомнилось, что мама советовала ей не показывать всех своих возможностей сразу.

Она запустила поток по периметру зала. Энергия потекла, завихриваясь широкой спиралью, а в воздухе запереливались тончайшие разноцветные нити магии. Мужчина кивнул:

– Неплохо. Но совершенно бесполезно.

В первый момент Маша даже задохнулась от возмущения, потом сузила кольцо вокруг него и сказала:

– Это охранный контур, попробуйте пересечь.

– Мы здесь не меня экзаменуем, – сказал тот с ленцой. –

Давайте дальше.

Дальше?

Поток мгновенно впитался Маше в ладонь.

– Умеете убирать за собой? Похвально.

Вот сейчас Маша точно готова была сорваться. И все же подавила желание размазать этого заносчивого типа по стенке. Нет, надо действовать тоньше. Перебрала мысленно, что же выдать ему еще. Левитация, преобразование пространства, водный хлыст? Может, просто поджарить его? Потом вспомнила, как он кривился, когда она сказала, что тренируется на мечах.

Значит, будут мечи.

Улыбнулась одними губами и проговорила:

– Встаньте в центр зала, в мозаичный круг. Пожалуйста.

Секунду он смотрел на нее, потом произнес:

– Что ж, если вам так будет удобнее.

Медленно прошел в центр зала. Встал на один из символов мозаичного круга и замер, сложив руки на груди.

– Ну, я жду.

Маша замерла напротив. Подняла вверх правую руку, материализуя в ней золотой родовой меч. Мужчина проводил

меч взглядом и прищурился.

В следующий миг меч был уже у его груди и упирался во вскинутую им ладонь.

– Неплохо, – проговорила Маша.

– В самом деле, – хмыкнул он. – Что дальше?

Ах дальше? Маша подумала, что ничего страшного не будет, если она немного пустит ему кровь. Однако меч уперся в его ладонь и не стронулся дальше. Она попыталась еще раз, а у него на лице обозначилось снисходительное выражение. Потом он сделал одно неуловимое движение кистью, каким-то образом перехватил ее меч и отбросил в сторону.

Маша подалась вперед и огорченно ахнула, у нее даже слезы на глаза навернулись. И все же выпрямилась и замерла, сжав кулаки. Было невыносимо обидно, но она не хотела показать.

Однако он понял. Мужчина больше не улыбался.

– Прошу извинить, если вас расстроила демонстрация, – проговорил он сухо. – Но в этом и есть особенности той магии, которую я буду вам преподавать.

Было трудно перебороть себя, но Маша кивнула:

– Я поняла.

Чувство, что она проиграла, никуда не исчезло, оно просто отложилось в подсознании, помогая выстроить границу. Вспомнились слова дяди Захри, сколько раз он говорил ей, что нельзя очертя голову бросаться в бой. Особенно если не знаешь противника. Теперь она знала, и от этого было еще

досаднее.

– У вас хорошие способности, – продолжал он говорить. – Но для того, чтобы определиться окончательно, мне нужна капля вашей крови.

– Капля крови? – пожала она плечами и пошла поднимать меч.

– Подойдите к столу, – проговорил мужчина, прошел первым и показал на гладкую мраморную столешницу. – Сюда, пожалуйста.

Наверное, надо было осторожнее, но Маша была расстроена и пропоролла палец гораздо сильнее, чем нужно.

Зейраш пришел в ужас. Кровь закапала на столешницу, а он тут же выхватил из кармана платок.

– Ну что же вы так неосторожно! – проговорил сердито и замотал ей руку платком. – Держите так и поднимите кисть кверху!

И сразу отодвинулся. Но немного крови попало ему на руку, видимо просто испачкался. Он механически потянул палец в рот.

Ему показалось, что из него вышибли весь воздух, а глаза моментально налились чернотой.

Глава 7

ЧТО это было?! Зейраш Архан знал про свою проклятую кровь, она просыпалась очень редко, и он давно научился легко обуздывать все порывы. А тут его накрыло с головой! Как будто кровь этой девушки обнажила и вырвала на поверхность все, что он тщательно от всех прятал.

Он еще пытался осознать, что с ним творится, а уже в следующий миг древняя каменная дверь чуть не слетела с петель. В зал вихрем ворвался громадный Черный Наг в полной боевой трансформации. За его спиной раздувался капюшон, как у гигантской кобры, когти словно кинжалы. Глава клана ДалгетХан Умранов. За ним еще двое, Черно-бронзовый и Белый.

Одно неуловимое движение, и Черный Наг мгновенно оказался в центре зала. Из-за его спины выдвинулся Черно-бронзовый Наг, в котором Зейраш узнал Захри, а с другого бока уже стоял третий брат, Саха, Белый Наг с яркими голубыми глазами. И следом за ними в зал стали набиваться еще другие Наги.

А Зейраш со странной отрешенностью понимал, что вляпался, но думал только об одном – как скрыть от них свое состояние, иначе ему точно конец. Но его, как назло, не отпускало.

Глава клана смотрел на него молча. А Черно-бронзовый Захри прошипел:

– Шшшто зссдессс происссходитсс?

Звучало жутко, они все еще к нему подались. Зейраш напрягся и приготовился биться насмерть. Но тут вперед вышла эта девица и затараторила, небрежно махнув перевязанной рукой:

– Ой, ничего страшного, дядя Захри! Дядя Саха! Я просто была неосторожна и поранилась, а господин Архан был так любезен, что одолжил мне свой платок. Ну правда, папа!

Некоторое время слышалось только тяжелое дыхание, наконец глава клана спросил:

– Поранилась?

– Да, папа, случайно.

ДалгетХан Умранов смерил Зейраша таким странным взглядом, что он поневоле занервничал снова. На память пришли слова его кровной клятвы. Ведь он ничего не нарушил и никакого вреда ей не причинял. И тут вспомнилось совсем другое.

«Девушка просватана. Влюбишься в нее или соблазнишь – лишишься головы».

Зейраш похолодел. Ему вроде бы удалось собраться и погасить реакцию, которую вызвала кровь девушки. Но что если они расценят это как-то иначе? Это ведь совсем не то, что имел в виду Гаруд Амар. Он был уверен, что совсем не то.

Он понял, что дальше тянуть нельзя, пора брать ситуацию

в свои руки.

Оторвался от стола и максимально спокойно произнес:

– Это моя вина. Я должен был внимательнее следить за тем, как девушка обращается с мечом.

Брови главы клана едва заметно шевельнулись, он перевел вопросительный взгляд на дочь. Потом проговорил, обращаясь к Зейрашу:

– Вы определили, что хотели?

Сразу вспомнился разговор в коридоре, и Зайраш уже сто раз проклял себя за то, что вообще в это ввязался, потому что угольно-черные глаза Нага смотрели на него, как будто тот что-то подозревал. Поэтому он ответил твердо:

– Да, все, что меня интересовало, я узнал.

– В таком случае на сегодня я прекращаю занятие, – сказал глава клана.

Зейраш ощутил одновременно и облегчение, и острое чувство потери, однако вида не подал. Он только кивнул. Но ДалгетХан еще не закончил.

– Время после ужина вас устраивает? Или вы предпочли бы какое-то другое время для занятий? – спросил он.

Низкий рокочущий голос отдавался дрожью в солнечном сплетении. Зейраш невольно отметил про себя, что вот так, с голым торсом и хвостом, этот мужчина выглядел даже более внушительно и официально, чем в строгом деловом костюме. Хотя мысль совершенно не относилась к делу. Ему вообще в голову лезла какая-то ерунда!

Он заставил себя встряхнуться и проговорил:

– Да, меня все устраивает.

Потом, уже у себя в апартаментах, господин Архан вновь и вновь возвращался к этому разговору. Пытался разложить для себя информацию. Потому что узнать-то об уровне способностей девушки он узнал.

Но теперь он не мог понять, что не так с его собственным состоянием?

Он не мог отделаться от мыслей об этой девчонке. От ощущений... Как будто в четком механизме произошел сбой. Зейраш решил, что нужно принять душ, вода смоет информацию, очистит его. Потом спать, а завтра с утра, на свежую голову, он решит, что с этим делать. Если, конечно, эта странная тяга к девице, которую ему предстоит обучать, доживет до утра.

А в том, что к утру все это недоразумение пройдет само собой, Зейраш был уверен. Надо только выспаться хорошенько. И кстати, сейчас он понимал, почему Гаруд Амар настоял, что девицу нужно обучать именно черной магии. Несомненно, способности у нее есть. И у нее кровь...

Так! Вот о ее крови думать было нельзя. Потому что ощущения взвивались снова.

Не. Думать. Тогда все будет хорошо.

Итак. Способности у нее есть. Но она совершенно не уме-

ет контролировать себя, ее легко вывести на эмоции. И тогда она очертя голову бросается на противника. Открывается.

Зейраш снова вспомнил золотой меч в ее руке.

Золотистые волосы, сверкающие гневом голубые глаза. В тот момент, когда она бросилась на него с мечом, она была открыта и перед ним совершенно беззащитна. Он мог развоплотить ее меч в любой момент, а ее уничтожить. Его магия просто не оставила бы ей ни единого шанса. И да, теперь он готов был обучать эту избалованную вздорную девчонку, потому что ему почему-то стала небезразлична ее судьба.

Естественно, после так неудачно закончившегося занятия Маше пришлось отправиться в кабинет отца. Да еще в присутствии дяди Захри и дяди Сахи. Хорошо хоть, обошлись без мамы, иначе – все, фиаско было бы полным.

– Дочь, объясни, – начал ДалгетХан. – Как могло случиться, что ты поранилась своим мечом?

Маше хотелось взвыть. Она меч держала в руках с двенадцати лет и за это время порезалась всего однажды. И то слегка. Позор, да и только.

Но выдавать своего нового наставника она тоже не собиралась. Потому что ей жизненно важно было отыграться. Маша поклялась себе, что заставит его проглотить эту пренебрежительную усмешку. И потому...

– Все дело в неудобной обуви, папа, – сказала она, честно

глядя на отца. – У меня просто поскользнулся каблук.

И развела руками.

Доля правды в этом была. На шпильках действительно легко поскользнуться.

– Хорошо, – нахмурился отец. – Значит, тебе надо переодеваться перед занятием.

– Да, я так и буду делать, – пробормотала она и направилась к двери.

Надо было побыстрее уходить, пока ее не застала тут мама. Отделаться от мамы будет сложнее в разы.

– А вообще, насколько это целесообразно? – неожиданно спросил ДалгетХан, когда она уже открывала дверь. – Может быть, нам сменить преподавателя?

– А? – Маша замерла на месте, как будто ее поймали с поличным, но тут же бодро покачала головой: – Нет-нет, все в порядке, папа, ничего менять не надо.

И постаралась поскорей улизнуть из кабинета.

Гаджет свой она включила, уже когда добралась до спальни. Только включила, как он взорвался сообщениями от сестер. Что? Как? Подробности! Маша подперла лоб рукой, понимая, что сейчас просто не в силах ничего объяснить. Посидела так несколько секунд, а потом отправила всем короткий ответ: «Без комментариев».

Глава 8

Как только за Машей закрылась дверь, Далгет Хан скрестил руки над столом и многозначительно взглянул на братьев.

– Глаза его видели?

Загри кивнул. А Саха сердито буркнул:

– Видели. – Потом добавил, поведя ладонью по подлокотнику: – Кровь на столешнице тоже видели. И в то, что Маша поранилась случайно, я не верю.

– Ну, – Далгет тонко усмехнулся, – вреда он ей не мог никакого нанести, это точно. На нем кровная клятва.

– Угу, – продолжал ворчать Саха. – Ты сам прекрасно знаешь, что любую клятву при желании можно обойти. А он к тому же черный маг. И кстати? Где вообще пернатый его выкопал?

– Если тебя интересует его родословная... – начал Далгет.

– Ради Бога! У него примесь вампирской крови. Я уже молчу про кровь ракшасов. То, что его предки больше двухсот лет назад эмигрировали в Америку и он был оторван от корней, ничего не значит. Каким боком к нему относится Гаруд Амар?

– Я думаю... – начал Далгет, с силой надавливая на переносицу и потирая глаза. – Вы понимаете, что меня не зря

просили сохранить тайну?

Разговор оборвался.

– В любом случае, – негромко проговорил Захри, – есссли случилось то, шшшто мы думаем, мне его жаль.

А как жаль себя было Маше...

Ночью, после ее «Без комментариев», в чате воцарилась мертвая тишина. Зато утром, не успела она проснуться, все началось сначала. И ей пришлось-таки рассказать значительно усеченную версию того, что произошло. И да, признать свое поражение.

«Ты что, ему проиграла???» – ужас и непонимание светились огромными буквами с экрана.

Как будто ее самооценка и без того не пострадала!

«Все, времени нет, надо бежать на занятия!» – быстро набрала она, выключила гаджет и бегом помчалась в ванную.

Надо было успеть привести себя в порядок. А потом ее ждал дядя Захри, которому она теперь стеснялась смотреть в глаза. Не говоря уже о тренировке на мечях. Когда она снова и снова отрабатывала один и тот же прием. И все не могла понять, как случилось, что этот Зераш Архан одним неуправляемым движением у нее меч отобрал.

Потом сидела на парах, морально готовясь к вечернему занятию. И все бы ничего, но в перерыве между парами к ней нагрянула Ася.

– Ты что телефон не включаешь? Мама дозвониться не могла.

Мама? Маша была просто в панике.

Что до Зейраша, то он зря надеялся, что утром от странной тяги к девице не останется следа. Он чувствовал себя словно хищник, почуявший кровь. Привычка справляться с любыми проявлениями темной части его сущности могла погасить это состояние лишь на время. Потом все начиналось сначала.

Промучившись так полдня, он пришел к выводу, что ему нужно стереть это, заместить новым впечатлением. Могло бы помочь свидание, но, увы, он был здесь заперт.

В конце концов наступил вечер.

Зейраш уже начал переодеваться к ужину и тут неожиданно услышал рингтон своего гаджета. Шел входящий вызов. Мужчина удивленно огляделся: мобильная связь здесь, в подземном мире? Но это же невозможно. Однако вызов не прекращался.

Какой-то странный глюк, ошибка связи, но мало ли. Мелькнула мысль – вдруг что-то случилось в институте в его отсутствие? Он вытащил гаджет из чемодана и взглянул на экран, опасаясь увидеть номер заместителя. Нет, высветившийся там номер был ему неизвестен. И все же он принял вызов.

– Слушаю. Ректор Архан.

Знакомый скрипучий голос проговорил:

– Не торопиться, ректор.

У Зейраша чуть волосы дыбом не встали. Он зажал ладонью трубку и длинно и витиевато выругался, откровенно недоумевая, как его здесь ухитрился достать Гаруд Амар. Потом прочистил горло и уже спокойным тоном ответил:

– Прошу прощения, я был в душе. Не ожидал вашего звонка.

В трубке хмыкнули, раздался еще какой-то посторонний звук, который Зейраш расценил, как стук металла по стеклянной поверхности, потом бессмертный произнес:

– Что-то ты постоянно не готов. Как ты вообще своим институтом управляешь?

Вот сейчас Зейрашу хотелось выругаться в голос, однако он сказал:

– Неплохо я СВОИМ институтом управляю, еще не было нареканий. Вы что-то хотели, Гаруд Кашьялович?

Раздался короткий презрительный смешок, сухой голос в трубке обрел несколько иные интонации.

– Я хочу узнать, как прошел первый день обучения, – проговорил Гаруд Амар, опять взяв каким-то металлическим предметом по стеклянной поверхности.

От этого звука Зейрашу показалось, что ему в затылок впиваются ледяные когти. Очевидно, громкая связь. Бессмертный в кабинете не один? Впрочем, ему это было без-

различно. Куда больше тревоги вызывал сам вопрос.

– Нормально прошел, – проговорил он, стараясь придать голосу нейтральную окраску. – В штатном режиме.

– Да? И что ты делал?

Зейраш закатил глаза. Вдох-выдох, потом он ответил, медленно и отдельно:

– Я провел первичные тестовые испытания, чтобы выявить уровень дара девушки. На этом основании уже будет строиться дальнейший план занятий.

– Уmmm, ясно.

Только он немного выдохнул, и тут раздалось опять:

– И каков уровень дара?

– Достаточный, – скрипнув зубами, ответил Зейраш.

– Отлично. Будешь докладывать мне о каждом занятии, – проговорил Гаруд Амар.

А он просто обомлел. Некоторое время смотрел на трубку, понимая, что его положение стало еще опаснее. И как назло, вернулась и неожиданно усилилась странная тяга к девице. Усилием воли он подавил это проклятое состояние. Переспросил:

– О каждом?

– Да, – протянул Гаруд Амар. – Я должен быть в курсе, насколько успешно идет обучение. Эта девушка очень важна для меня.

То есть его будут контролировать постоянно? Мало было ему Нагов, еще и бессмертный орел будет совать свой клюв

в его дела?

– Хорошо, я понял, – сказал он.

Тема была исчерпана, но тут Гаруд Амар спросил напоследок:

– Надеюсь, ты помнишь, ЧТО я тебе говорил о девушке?

– Я помню, – мертвым тоном ответил Зейраш.

Разговор наконец прервался. Он забросил гаджет в чемодан и захлопнул крышку. А потом пошел в душ, потому что до ужина времени и впрямь оставалось мало.

Прервав вызов, Гаруд Амар взглянул на гаджет и отложил его в сторону. В офисе он в данный момент был не один, рядом с его столом стоял невысокого роста худощавый ракшас. Тот самый демон, которому он помог когда-то вырваться на волю из векового рабства у злобной магиссы.

С тех пор ракшас успешно работал личным помощником у Анастасии ДалгетХановны Ялабаевой (которую Гаруд считал своей духовной дочерью и до сих пор про себя называл исключительно Аша Амар) и время от времени подрабатывал у своего благодетеля, а также иногда наведывается к Софии Карловне на сеансы реабилитации. Бессмертный орел позволял ему это: хоть и низший, и презренный, но все-таки дальний родственник.

Именно с подачи личного психолога ракшас, проживший несколько веков в рабстве, полностью оторванный от род-

ни и естественной среды обитания, стал искать уцелевших родственников. Нашел некоторых, и в том числе того самого «дикорастущего парня». В смысле Зейраша Архана, предки которого из влажных джунглей родного мира эмигрировали в Америку.

Но кровь есть кровь, хоть в Америку эмигрируй, хоть на Марс.

И вот, разбираясь с родословной господина Архана, черного мага и ректора закрытого учебного заведения, ракшас обнаружил у того примесь вампирской крови (что объясняло индивидуальные особенности его магии) и кое-что такое, после чего просто пулей помчался к бессмертному орлу докладывать. А уж Гаруд Амар заинтересовался. Дал делу ход и жестко взялся курировать его сам.

Сейчас личный помощник Аси смотрел на бессмертного во все глаза и ждал. А тот взял паузу. Ракшас не выдержал.

– Ну что, Кашьяли*?.. – спросил, переминаясь с ноги на ногу.

Бессмертный орел грозно взглянул на него.

– Бара Таркшья?..

– Прекрати, пока не разозлил меня, – сухо бросил Гаруд Амар, он терпеть не мог, когда ракшас намекал на их очень дальнейшее родство.

Потом смилостивился и выразительно шевельнул бровями. А ракшас разинул рот:

– Ва-а-а-аахх.

– Молчи! – тут же грозно нахмурился орел. – Еще сглазишь. А теперь все, пошел отсюда. И передай Софии Карловне...

Склонился ближе и что-то прошептал на ухо.

К ужину Зейраш готовился тщательно. После разговора с бессмертным настроение у него было мрачное, и ощущал себя мужчина так, словно угодил в капкан. Впрочем, ему в своей жизни и не с таким приходилось справляться.

Теперь уже необходимый дресс-код не напрягал его так, как в первый день. Оказалось, что к этому как раз привыкнуть несложно. Обслуживание здесь действительно было шикарное. Стоило заикнуться о том, чтобы отдать костюм в чистку, и ему сообщили, что глава клана уже подключил его к личному хранилищу одежды семьи Умрановых и там есть такая опция. Ему показали, как пользоваться. На самом деле, очень удобно.

Он даже к переперченному мясу привык.

Потому что все эти проблемы меркли перед основной. Зейраш потихоньку начинал понимать, что серьезно влип. И напоминание Гаруда Амара о девушке все чаще всплывало в голове. Однако с этим он мог справиться.

До начала ужина оставалось чуть больше минуты. Зейраш уже поздоровался с хозяином дома и его супругой и, пока ждали остальных, прохаживался в стороне и думал, что как-

нибудь этот месяц выдержит. Да, придется все время помнить о самоконтроле, но это...

Со стороны резного арочного проема слышались шаги. Он оглянулся и замер.

Глава 9

Весь остаток дня после визита Аси Маше покоя не было. Телефон она включила и страшно переживала, что вот сейчас позвонит мама. И как быть тогда. Ведь мама – это не папа, у нее не отвертишься и не скажешь: «Ну па!..». Если она начнет спрашивать – все, хана, никакой деликатности, никаких девичьих тайн.

А тайны уже наметились.

Она не сказала вчера про то, что этому Зейрашу Архану зачем-то понадобилась ее кровь. И, кажется, он умудрился ее попробовать, потому что вид у него был не очень адекватный. В тот момент Маша не придала этому значения. Еще бы! Когда в зал вломились папа и дяди, она думала, сейчас его будут убивать, надо было как-то спасти положение. А сегодня до нее дошло. Это ведь что-то значит?

Такие мысли и ожидание маминого звонка хорошего настроения не прибавляли. Однако день почти прошел, и не было никаких входящих, Маша теперь следила постоянно. Она немного расслабилась.

И тут позвонила Валерия Умранова. Маша нервно вздрогнула и с опаской ответила:

– Да, мама.

На всякий случай, если ее будут «расстреливать», при-

крыла гаджет ладонью и зажмурила один глаз. Но мама спросила только, как у нее дела, а потом сказала:

– До вечера.

И все. Маша еще долго смотрела на гаджет и не могла понять, в чем подвох. Вечером, уже дома, пока готовилась к ужину, опять стали одолевать мысли, в которых фигурировал ее новый преподаватель. Разумеется, он ее нисколько не интересовал, только в плане доказать ему, что она не какая-то глупенькая девица.

Хотя, конечно, выглядел он... Но эта его дурацкая манера пренебрежительно насмехаться! Подумаешь, ректор.

Потом опять вспомнила его неадекватный вид и занервничала. Вдруг с ним теперь что-то случится, а она, получается, виновата? В общем, к ужину она выходила с опасением.

Однако, увидев его, поняла, что беспокоилась зря. Если кто и был тут невозмутим и спокоен, так это господин Зейраш Архан! Едва взглянул на нее и отвернулся. И потом на протяжении всего ужина от него веяло таким арктическим холодом, что под конец Маша просто разозлилась на себя за то, что испытывала чувство вины.

Как только ужин закончился, она подошла к отцу и, дождавшись, когда приблизится преподаватель, сказала:

– Мне надо переодеться. Встретимся у зала для беседы.

Кивнула, не глядя на его заносчивую холодную физиономию, и сразу ушла.

Зейраш украдкой наблюдал за девушкой весь ужин. И презирал себя за то, что готов ловить каждый ее взгляд, малейшее движение. Это было ненормально. Он заставил себя отрешиться от всего и к концу ужина был вполне способен контролировать собственное состояние.

Но вот ужин закончился. Зейраш видел, что девушка подошла к отцу. Его ждут. Это было просто проявление вежливости – подойти и поздороваться.

Она обожгла его холодом и ушла. Ему хотелось стиснуть зубы, чтобы не выругаться, потому что какая-то неуловимая часть его сущности потянулась за ней.

– А вы не хотели бы переодеться? – спросил его Далгет Хан Умранов.

Переодеться? Сменить вечерний костюм на привычную комфортную одежду?

– Да, спасибо, – проговорил он.

– В таком случае давайте встретимся через десять минут у кабинета, – кивнул ему глава клана и отвернулся.

Неожиданная отсрочка немного сбила настрой. В тот коктейль чувств, что он тщательно давил в себе, добавилась досада. Зато Зейраш переоделся в свободный пуловер и джинсы и сменил обувь. Однако к тому времени, когда он подошел к кабинету, настроение у него снова было мрачное, и единственное, чего он хотел, так это того, чтобы занятие поскорее закончилось.

ДалгетХан ждал его в коридоре.

– Готовы? – спросил.

Зейраш молча кивнул. Потом они двигались по бесконечным коридорам, а он, с угрюмым видом заложив руки в карманы, думал, что теперь еще придется неизвестно сколько ждать девицу. Однако ждать не пришлось.

Девушка стояла у двери, опустив голову и скрестив руки на груди, и притопывала ножкой. На ней был светлый комбинезон и мягкие сапожки, и издали она казалась воздушной и стройной. Зейраш снова ощутил это странное тянущее чувство. Но вот она заметила их, вскинула голову и шагнула вперед. И даже не посмотрела в его сторону.

Мужчина отвернулся, дожидаясь, пока глава клана откроет им дверь зала. А потом проговорил, обращаясь к ней:

– Прошу вас.

Взгляд, который он получил, мог резать, как стальной клинок. Это почему-то было неприятно, но Зейраш сказал себе, что так лучше. Меньше контактов. К нему даже вернулся прежний правильный настрой.

За сегодняшний день он прикинул дальнейший план занятий и теперь собирался начать приводить его в исполнение. Тщательно все обдумав, Зейраш решил прекратить все эти эксперименты. Просто отработать программу и начать с азов.

Как только двери зала закрылись, он первым прошел к центру, а ей бросил через плечо:

– Займите место у стола.

Однако когда он обернулся, девушка и не отошла к столу, а стояла за его спиной.

– Что это значит? – Зейраш нахмурился. – Я же вам ясно сказал, займите место у стола. И давайте начнем с простейших формул.

– Я бы хотела начать с поединка на мечах, – проговорила она.

Зейраш только хмыкнул.

– Меня мало интересуют ваши хотелки. Пройдите к столу. И отвернулся. Когда он повернулся, она так и стояла там и смотрела на него.

– Струсили? Так и скажите, господин ректор.

Чееерт!

Спокойствие, которое он титаническими усилиями удерживал, вмиг слетело к чертовой матери.

– Хорошо, – сказал он. – Вы получите то, на что запрашиваетесь.

Лицо девушки просияло торжеством. Она заняла позицию в мозаичном круге, подняла правую руку, материализовав в ладони блестящий зеленовато-золотой меч, и приготовилась к бою. И уставилась на него.

Но Зейраш как стоял на месте, так и не шелохнулся.

– Ну, что же вы? – нетерпеливо повела она плечом. – Где ваш меч, господин ректор? Если нет своего, я могу одолжить, здесь их полно.

Зейраш смотрел на нее и понимал, что кто-то должен преподать этой избалованной девчонке урок.

– Мне не нужен меч, – сказал он.

А в следующий миг поднял вверх правую ладонь. Один неуловимый жест – и меч в ее руке просто стек на пол золотым ручейком. Девушка ахнула и в испуге отпрыгнула.

– Запомните, – продолжал Зейраш. – Не всем нужно холодное оружие. Некоторым достаточно знаний. И не все будут исполнять по первой вашей прихоти ваши глупые хотелки.

Говоря это, он поднял ладонь над золотистой лужей и сначала испарил ее, а потом собрал золотистый пар в ладонь и обратил в пепел.

– Поняли?

Она смотрела на него как на чудовище, а в огромных голубых глазах стояли слезы.

Это была показательная порка. Но то, что он сделал...

Она не ожидала! Маша была в ужасе. Он же... Убил ее родовой меч! Ей хотелось кричать и плакать, как будто он на ее глазах убил дорогое ей живое существо. Но как? На мече же магия рода! Как он смог?!

А этот ужасный человек... Он смотрел на нее и вещал менторским тоном, а потом возродил меч в ладони и отдал ей.

– Возьмите. И не машите им у меня перед носом, если не умеете пользоваться.

Все это так шокировало ее, что она молча взяла у него меч, а потом пошла к столу. В тот момент Зейраш Архан стал ее личным врагом, она возненавидела его больше всего на свете.

Зейраш смотрел, как она идет к столу, опустив плечи, и у него было такое щемящее чувство, как будто он обидел ребенка. Однако он переборол себя и сказал:

– Возьмите там письменные принадлежности и записывайте все, что я буду диктовать. Постарайтесь ничего не пропустить и не перепутать. Это будет вашим заданием на завтра. Выучите все и воспроизведете. Надеюсь, с этим вы сможете справиться лучше.

Она на секунду вскинула на него взгляд. Голубые глаза горели такой ненавистью, что Зейраша обожгло. Он невольно выдохнул и отвернулся. А потом стал надиктовывать формулы. Простейшие, из вводного курса. Когда закончил, обернулся.

– Все записали?

Девушка кивнула, не глядя на него.

– Можете быть свободны до завтра, – проговорил Зейраш.

Она сразу же подхватила листок и направилась к двери. Но как бы быстро девушка ни двигалась, мужчина оказался

там первым.

Осознав это, Зейраш остановился, пропуская девушку вперед. Простая вежливость, не более того, это совершенно не имело отношения к тому, что он сейчас испытывал. Она прошла мимо него и замерла у двери, приложив к каменной поверхности ладонь.

Дверь с тихим шелестом открылась.

Стоило им выйти в коридор, Зейраш сразу же столкнулся взглядом с главой клана. Отголоски произошедшего все еще кипели в нем, а тут все как обрубило. Девушка подошла к отцу, ДалгетХан Умранов приобнял дочь за плечо и спросил:

– Как прошло первое занятие, господин Архан?

– В штатном режиме, – ответил он сухо.

– Хорошо, – проговорил глава клана. – В таком случае, до завтра.

– До завтра, – кивнул он и уже хотел уйти, чувствуя, что с него на сегодня хватит.

Однако ДалгетХан откликнулся его.

– Господин Архан, кстати.

Низкий обволакивающий голос звучал властно. Хотелось сказать: «Вы бы лучше дочерью своей занимались, а то вырастили избалованную куклу». Однако Зейраш молча обернулся.

– Вы могли бы присутствовать на утренних занятиях Маши.

Что? Глава клана смотрел ему в глаза, и Зейраш невольно

напрягся. Боковым зрением он успел зацепить, как девушка дернулась и беззвучно ахнула, глаза сверкнули. А Далгет-Хан, словно не заметив реакции дочери, продолжал:

– Их проводит мой брат Захри. Возможно, было бы полезно. Если вам, конечно, интересны тайны магии Нагов.

Тайны магии Нагов?

Секунду Зейраш переваривал, потом выдал:

– Да. Конечно.

Казалось, девушка испепелит его взглядом, а глава клана сказал:

– Занятия проводятся здесь же, в этом зале, начало в шесть тридцать.

Кивнул ему на прощание и увел девуцу. На какое-то мгновение Зейраш ощутил неуместное, но оттого еще более острое чувство потери. Потом оно сменилось. Стало тупым и ноющим. Мужчина провел рукой по волосам и отправился в сторону своих апартаментов.

У него не было никаких претензий к Нагам, наоборот. По отношению к нему проявили большую открытость и доверие. Насколько это вообще возможно при разнице их менталитетов. Он уже стал привыкать к особенностям местной жизни. Но как же это все выматывало!

На что он вообще подписался? Как будто ему мало было вечерних занятий. Да за один неполный час эта девица способна была сто раз вывести его из себя!

В конце концов Зейраш отмел это все. Вернулся в свою

комнату, разделся и ушел в душ. Долго стоял под горячими струями, нужно было расслабиться, сбросить напряжение хотя бы так. Потом вышел, обмотав бедра полотенцем, а другим, поменьше, сушил волосы.

И вдруг услышал рингтон своего гаджета. Ему опять звонил Гаруд Амар.

Глава 10

Маша была в таком состоянии, когда вернулась к себе, что просто села за стол, прикусила кулак и так и сидела, не чувствуя боли. Для нее сегодняшнее занятие стало чем-то вроде жизненного этапа.

Во-первых, да, ненавистный ректор какого-то там магического института был трижды прав. Это урок. И не простой урок, а из тех, что запоминаются на всю жизнь.

Во-вторых, она видела его магию. На что способен этот Зейраш Архан. И ей становилось страшно, если вдруг кто-то, владея этой магией, пойдет враждой на кланы Нагов. Вот так легко, одним только движением руки уничтожить их родовые мечи... Они же останутся безоружными.

И потому, если из всей семьи выбрали ее, чтобы она изучала черную магию, она расшибется в лепешку, но изучит. Выполнит свою миссию. А ее ущемленное самолюбие ничего не значит.

Но когда-нибудь потом она с этим Зейрашем Арханом поквитается обязательно.

Наконец, когда удалось уложить все это в сознании, она ушла в ванную и долго стояла под душем. Нет, она не плакала, просто слезы сами текли, не переставая. Это было так глупо, что ей становилось жаль себя. А еще она поклялась,

что никогда его не простит. Даже когда отомстит и по стенке размажет.

Потом Маша опомнилась. Ведь если завтра на утреннее занятие заявится этот тип... Не хватало еще, чтобы у нее были распухшие от слез глаза! Чтобы он не принял это на свой счет и не решил, что она из-за него переживала.

Пришлось делать компрессы и маску, хотя она терпеть не могла мазать свое лицо чем-нибудь. В конце концов, когда она забралась в постель, было уже поздно. И спать хотелось, и на себя злилась. И стоило ей улечься, так сразу стала сверлить голову паническая мысль.

Он же завтра припрется на ее утреннее занятие с дядей Захри. Будет торчать там, глазеть на нее, кривить физиономию и отпускать реплики.

Как она все это выдержит???

Она крепко зажмурилась и прикусила губу. СПАТЬ. Довольно этих мыслей.

Утро у Зейраша прошло в раздумьях. После вчерашнего разговора с бессмертным, высушившим ему последние мозги, он не был уверен, что пойдет на тренировку. Более того, он не хотел идти туда, чтобы не встречаться с девицей. Все потому что...

Сны! Будь оно все проклято. Теперь она пробралась в его сны. И то, что ему снилось, было слишком горячо, застав-

ляло мужчину покрываться испариной и нервно сглатывать. Такие сны, если о них кто-то узнает, могут стоить ему головы.

Помог холодный душ. Когда возбуждение окончательно сошло на нет, он выбрался из-под ледяных струй и долго стоял перед зеркалом, глядя себе в глаза. Потом сказал своему отражению:

– Месяц.

Один месяц, и он будет свободен.

А щедрым приглашением изучить магию Нагов не стоит пренебрегать. Такой возможности может больше не быть. И потому он привел себя в порядок, влажные темные волосы не стал сушить, просто зачесал назад. Оделся удобно и неспешным шагом направился к залу, где должны были проводиться занятия.

Вышло так, что он пришел чуть раньше назначенного времени. На месте был брат главы клана Захри, а девицы еще не было. Зейраш поздоровался с мужчиной и, пока эту избалованную принцессу ждали, разговорился с ним.

Маша чуть не проспала. Да еще, подскочив и увидев в зеркале свою запухшую со сна физиономию, бросилась в ванную и минут десять умывалась попеременно то холодной, то горячей водой, пока все следы припухлости не сошли. Потом едва успела влезть в спортивный костюм, наvertеть из волос

гульку и бегом помчалась на тренировку.

Когда она прибежала на место, там уже был этот Зейраш Архан. Они о чем-то беседовали с дядей Захри. Хорошо, ее не видели. Маша успела затормозить и последнюю пару десятков метров по коридору прошла шагом. И тут наконец дядя Захри ее заметил и поздоровался:

– Здравсствуй, красавица.

Она видела краем глаза, как господина ректора буквально перекосило и он отвел в сторону взгляд. Пусть, подумала она. Плевать. Кивнула ему:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.